

При виде ковчегов на лице монаха появилась слабая улыбка, и он тут же позвал вдаль: «Это вы, товарищ даос Хань? Я ждал вас».

Его голос был не очень громким, но на гигантских ковчеггах вдалеке его было так же слышно, как раскаты грома.

«Я действительно польщен, что вы вышли, чтобы поприветствовать меня лично, товарищ даос Цзинь Юэ. Я полагаю, вы получили письмо, которое я отправил несколько дней назад», — ответила лазурная фигура на одном из ковчеггов вдалеке.

Естественно, он был не кем иным, как Хань Ли, и его голос также был ясно слышен тем, кто находился на городской стене.

«Ха-ха, ваша помощь принесет большую пользу нашему Городу, поэтому с моей стороны будет правильно выйти и поприветствовать вас лично», — усмехнулся буддийский монах Цзинь Юэ.

Хань Ли просто улыбнулся и промолчал, услышав это.

Гигантские ковчегги достигли городской стены всего после нескольких вспышек, после чего Хань Ли небрежно спустился вниз.

«Вы хорошо выглядите, товарищ даос Цзинь Юэ», — сказал Хань Ли, обхватив кулак ладонью в знак приветствия старому монаху.

После того, как его духовное чутье установило базу культивирования Хань Ли, в глазах буддийского монаха Цзинь Юэ промелькнул намек на шок, и на его лице появилась кривая улыбка. «Я всего лишь старик, товарищ даос Хань. Я вижу, что всего за несколько столетий вы совершили еще один прорыв на средний этап стадии интеграции тела; вы действительно посрамили таких старых чудаков, как мы, в вашем возрасте я добрался только до Стадии Пространственного Закаливания».

«Ха-ха, нет необходимости быть таким самоуничижительным, товарищ даос. Если я не ошибаюсь, я чувствую, что вы освоили какую-то мощную способность с тех пор, как мы в последний раз встречались», — сказал Хан Ли с намеком на улыбка.

«Я действительно недавно успешно развил определенную способность, но это ничто по сравнению с удивительным прогрессом, которого вы достигли, товарищ даос Хань. Пожалуйста, следуйте за мной в зал старейшин, и мы продолжим наш разговор там, брат Хань; не волнуйтесь, о ваших учениках позаботятся» скромно сказал старый монах, прежде чем сделать приглашающий жест рукой в сторону Хань Ли.

«Пожалуйста, ведите, товарищ даос», — кивнул Хань Ли.

Таким образом, буддийский монах Цзинь Юэ поручил двум культиваторам позади него вести летающие ковчеги в город, а затем повел Хань Ли куда-то еще в городе.

Два часа спустя Хань Ли и буддийский монах Цзинь Юэ прибыли в определенный зал огромной башни.

Столы, стулья и стены в холле были первозданно-белого цвета, как будто они были вымощены прекрасным белым нефритом.

Помимо Хань Ли и буддийского монаха Цзинь Юэ, в зале находились еще трое практикующих Интеграцию Тела. Один из них был седовласым пожилым мужчиной с удивительно юношескими чертами лица, другой был дородным мужчиной в черной кожаной мантии, а последней была женщина с волосами до плеч в серебряной маске.

Среди троих пожилой мужчина в белом явно обладал самой высокой базой культивирования. Он был на пике среднего этапа стадии интеграции тела и был всего в шаге от того, чтобы стать культиватором позднего этапа интеграции тела.

Что касается дородного мужчины и женщины в маске, они оба были на ранней стадии интеграции тела, но их ауры были весьма своеобразными, так что каждый из них явно использовал какие-то странные искусства культивирования.

Хань Ли сидел в своем кресле, слушая все разговоры, но он постоянно оценивал женщину в маске со своеобразным выражением лица.

Пожилый мужчина в белом быстро уловил это и, улыбаясь, спросил: «Вы встречали Фею Серебряного Света раньше, брат Хан?»

Женщине в маске также стало довольно неудобно из-за необъяснимого пристального внимания Хань Ли, и она спросила: «Я тоже хотела спросить об этом; не могли бы вы просветить меня, брат Хан?»

«Это наша первая встреча, но ваша аура очень похожа на ауру моего знакомого из прошлого. Могу я спросить, из какой вы ветви расы демонов, товарищ даос?» — спросил Хан Ли с задумчивым взглядом.

«Похожая аура? Значит, ваш знакомый тоже должен быть Серебряным Волком; даос Серебряный Свет — одна из двух культиваторов Интеграции Тела Расы Серебряных Волков», — объяснил мужчина в черной мантии.

Выражение лица Феи Серебряного Света немного смягчилось, когда она услышала это, и с

любопытством спросила: «Я действительно член Расы Серебряных Волков. Как зовут вашего знакомого, Даос Хань? Возможно, я знаю его»

Выражение лица Хань Ли слегка изменилось, и он действительно решил спросить о Серебряной Луне. «В таком случае, я действительно спрошу вас о ней; не могли бы вы узнать, хорошо ли в данный момент чувствует себя другой даос по имени Лин Лун?»

На его нынешней базе культивирования ему, естественно, не нужно было бояться Волчьего монарха Тянь Куя, поэтому он смог задать этот вопрос без каких-либо запретов.

Он следил за информацией о Серебряной Луне после достижения Стадии Интеграции Тела, но территория Расы Серебряных Волков была очень секретным местом, и они очень редко вступали в контакт с посторонними. Следовательно, все, кого спрашивал Хань Ли, либо ничего не знали, либо могли предоставить только крошечные кусочки информации, которых было недостаточно, чтобы он мог узнать о её текущей ситуации.

Теперь, когда он столкнулся с Серебряным Волком Стадии Интеграции Тела, Хань Ли, естественно, не собирался упускать эту возможность.

«Лин Лун? Ваша знакомая — сестра Лин Лун? Если подумать, я слышала, что вы вознесенный культиватор; может быть, вы...» Голос Феи Серебряного Света оборвался на полуслове, когда если бы она вдруг подумала о чем-то запретном, и в ее глазах появилось очень странное выражение, когда она оценила Хань Ли.

Хань Ли пришел в восторг, услышав это, но выражение его лица оставалось спокойным, когда он сказал: «Значит, вы действительно знаете Фею Лин Лун».

«Я выросла с сестрой Лин Лун, поэтому, конечно, я знаю ее. У меня есть кое-какая информация о ней, но я не могу раскрыть вам слишком много. Все, что я могу вам сказать, это то, что Лин Лун жива и здорова, и она уже достигла поздней Стадии Пространственного Закаливания» вздохнула Фея Серебряного Света.

Холодный свет вспыхнул в глазах Хань Ли, и после краткого размышления его губы задрожали, когда он ответил Фее Серебряному Свету. «Что там не может быть раскрыто? Я понимаю, что это не подходящее место, чтобы говорить о таких вещах; я нанесу вам отдельный визит через пару дней, и мы сможем обсудить Лин Лун более подробно».

Услышав это, в глазах Феи Серебряного Света промелькнуло нерешительность, но в конце концов она все же кивнула.

Все остальные были довольно заинтригованы разговором Хань Ли и Феи Серебряного Света, но никто из них не вникал в этот вопрос. Вместо этого они сменили тему и начали обсуждать вопросы, связанные с неминуемой дьявольской скорбью, а также то, как они были благодарны за то, что Хань Ли был готов предложить им свою помощь.

До прихода сюда Хань Ли использовал Талисман Мириадов Расстояний, чтобы сообщить старейшинам, что он может помочь защитить Город Высшего Неба от дьявольских бедствий в течение первых нескольких лет, и что он делает это в обмен на убежище для своих учеников.

Самые свирепые атаки Расы Старших Дьяволов всегда происходили во время первых нескольких волн, поэтому старейшины, естественно, были более чем счастливы согласиться на такое соглашение.

Таким образом, после приятного обсуждения, в ходе которого все обменялись идеями о том, как справиться с предстоящей дьявольской скорбью, Хань Ли наконец ушел.

Фея Серебряный Свет смотрела, как Хань Ли уходит с нерешительным выражением лица в маске.

Два дня спустя Хань Ли прибыл в пещерную обитель Феи Серебряного Света самостоятельно, и только через полдня он снова появился с мрачным выражением лица.

Он остановился у входа и долго смотрел на ясное голубое небо, прежде чем издать холодный смехок, а затем улетел полосой лазурного света.

Хань Ли жил в отдельной белой пагоде в Городе Высшего Неба. Эта пагода была менее чем в 10 раз больше других гигантских зданий в городах, но все же была достаточно большой, чтобы в ней мог жить Хань Ли и его окружение.

Хань Ли в настоящее время проживал на верхнем уровне этой пагоды, но это не означало, что он собирался жить здесь в течение длительного периода времени.

Примерно через полмесяца Хань Ли призвал трех своих учеников и, дав им некоторые инструкции, покинул пагоду в виде полосы лазурного света.

Перед началом дьявольской скорби ему еще нужно было кое-что сделать. Он путешествовал без остановок и прибыл прямо в то место, где располагались все телепортационные образования в Городе Высшего Неба. После того, как он отдал какие-то инструкции охранникам, он был телепортирован в некий огромный город, который находился в бесчисленных километрах.

Хань Ли полностью проигнорировал благоговейные взгляды культиваторов, охранявших там телепортационные формирования, и покинул город, улетев в определенном направлении.

Примерно через два месяца Хань Ли появился в горном хребте, изобилующем зловещей ци.

Этот горный массив протянулся на миллионы километров, и внутри него можно было увидеть с десяток городов разных размеров. Эти города были соединены крепостями всех типов в

гигантское кольцо, а за крепостями были ряды образований, которые усеивали весь горный хребет, превращая это место в огромную цитадель.

Были также группы охранников в лазурных доспехах, состоящих примерно из 10-100 человек на группу, патрулирующих территорию, но с удивительной базой культивирования Хань Ли, он, естественно, не встретил никакого сопротивления, когда он влетел в самую глубокую часть горного хребта и остановился уже перед крупнейшим из дюжины или около того городов.

Он завис на малой высоте и смотрел на огромный флаг, на котором была массивная надпись «Лун».

Хань Ли узнал кое-что об этом городе, когда был в Городе Высшего Неба, и он знал, что это была крепость, которую Семья Лун построила вместе с дюжиной или около того других крупных семей, чтобы вместе отразить расу Старших Дьяволов.

Все эти семьи были разного размера, и некоторые из них даже не были настоящими духовными семьями, но все они были довольно могущественными. В противном случае они не были бы достаточно уверены в себе, чтобы создать свою собственную независимую крепость перед лицом надвигающейся дьявольской скорби.

Конечно, их самый большой источник доверия был в патриархе семьи Лун, который был известен как одно из самых могущественных существ человеческой расы.

Хань Ли задавался вопросом, что подумают эти люди, если узнают, что этот их могущественный покровитель собирается покинуть это место вскоре после начала дьявольской скорби.

На мгновение задумавшись над этой ироничной мыслью, Хань Ли внезапно перевернул руку, чтобы достать желтый талисман, затем провел им по воздуху, и он выстрелил полосой золотого света, прежде чем исчезнуть во вспышке.

Затем он перелетел на ближайший холм, сел на огромный камень и спокойно закрыл глаза.